

УДК 304.2+378.4
DOI: 10.17223/1998863X/42/10

В.Е. Буденкова, Е.Н. Савельева

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТА СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Авторы статьи обращаются к проблеме формирования идентичности студента в процессе образования. Актуальность данной темы обусловлена не только изменениями в культуре и обществе, инициирующими новые требования к выпускникам, но и рядом тенденций в системе высшего образования. В ответ на дегуманитаризацию российской высшей школы обосновывается значение гуманитарного знания в конструировании идентичности современного студента.

Ключевые слова: коммуникация, микросоциальная идентичность, гуманитарное знание, личностные и общекультурные компетенции.

Исследование «заботы о себе» как образовательной практики современного университета предполагает анализ проблем, связанных с идентичностью студентов и преподавателей, динамикой форм идентификации академического сообщества и механизмов ее осуществления. В данной статье обсуждается вопрос о том, как формируется идентичность студента университета и какую роль в этом процессе играют гуманитарные дисциплины или, как сейчас принято говорить, гуманитарная составляющая образования. Поводом для этого послужила ситуация, складывающаяся в современном российском университете (а в более широком смысле – во всем высшем) образовании и вокруг него. Эта ситуация описывается несколькими разнонаправленными тенденциями.

1. Смена образовательной парадигмы и связанная с ней неопределенность. В частности, отсутствие внятной «модели выпускника» на фоне отказа от идеи профессионального образования. Уход от профессионализации в сфере высшего образования подразумевает, помимо прочего, пересмотр образовательных целей и ожидаемых результатов. Методологической основой модернизации российского образования является компетентностный подход. Ключевая идея данного подхода – переход от квалификации к компетенции. В связи с этим новые федеральные государственные образовательные стандарты сегодня ориентированы на формирование компетенций, которые «должны характеризовать любого выпускника вуза как взрослую личность и как профессионала-специалиста» [1. С. 16].

Несмотря на наличие перечня компетенций, предлагаемых стандартами высшего образования, представление о том, какими конкретно качествами должен обладать выпускник и как эти качества измерить, остается очень расплывчатым.

2. Трудности в самоопределении выпускников, в первую очередь бакалавров, часто формулируемые в виде вопроса: «Где мы будем / сможем работать по окончании вуза?». Здесь обнаруживается явное несоответствие между

запросом рынка труда, предлагаемым системой образования «продуктом» (в лице выпускников) и ожиданиями самих выпускников в отношении профессионального трудоустройства. В подобной ситуации выбор образовательных программ магистратуры зачастую обусловлен стремлением «отодвинуть» решение проблемы и «выиграть» время, а не потребностью в более высоком уровне подготовки и / или определенных профессиональных навыках и умениях.

3. Изменения в организации и содержании образовательного процесса, в том числе изменение традиционной системы отношений «преподаватель – студент» под влиянием современных информационно-коммуникационных технологий. Развитие дистанционных форм образования, сокращение аудиторных часов и «перенос» занятий в виртуальное пространство, уменьшение непосредственных контактов с преподавателем трансформируют образовательную среду, а вместе с ней – ценностно-смысловые ориентиры участников образовательного процесса.

4. Сокращение гуманитарной компоненты в связи с переходом на двухуровневую систему образования. Необходимость вместить все дисциплины «специальности» в более сжатый по срокам план бакалавриата вынуждает факультеты избавляться от непрофильных дисциплин. Кроме того, в последнее десятилетие явно обозначилась тенденция к сокращению бюджетных мест на первых курсах гуманитарных специальностей и направлений (например, количество бюджетных мест на первом курсе по направлению «культурология» в Томском государственном университете (далее – ТГУ) снизилось с 25 до 15).

Все перечисленные тенденции имеют отношение к идентичности студентов и ее формированию в процессе образования. Проблема, связанная с их влиянием, может быть обозначена как противоречие между гуманитарной «природой» студенческой идентичности и ослаблением роли гуманитарного образования в ее формировании. Тезис, который мы намерены обосновать в данной статье, звучит так: гуманитарное знание играет ключевую роль в формировании идентичности современного студента.

В авторской модели идентичности, основывающейся на идее коммуникативности и принципе «матрёшки» [2, 3], идентичность студента относится к микросоциальному уровню. Коммуникативность означает, что идентичность конструируется и манифестируется в процессе коммуникации и посредством нее. Коммуникация, понимаемая широко, как взаимодействие, – суть универсальное основание идентичности и механизм идентификации, вне которого она теряет всякий смысл. Идентичность всегда связана с кругом общения, и по мере усложнения ее структуры, т.е. восхождения от персональной к цивилизационной, этот круг расширяется, число потенциальных участников коммуникации возрастает. На микросоциальном уровне субъектами коммуникации выступают семья, друзья, коллеги, а идентичность формируется на основе принадлежности. Принадлежность обеспечивает первый уровень социальной идентификации и означает наличие определенной общности, источником или основанием которой является группа. Другими словами, принадлежность к группе предопределяет наличие общих идентификационных параметров, т.е. качеств, которыми обладают ее члены «по умолчанию». Из этого следует, что, зная идентификационные параметры,

можно вывести идеальную идентификационную модель. В нашем случае такими групповыми идентификационными параметрами будут качества, присущие студентам университета независимо от направления подготовки, уровня образования, национально-культурных особенностей, гендерных различий и т.д. Безусловно, роль национально-культурных, гендерных, религиозных компонентов в формировании и структуре идентичности велика, но она проявляется на других уровнях идентификационной «матрёшки». Таким образом, микросоциальная идентичность студента, связанная с получением высшего образования (как видом деятельности) и обусловленная принадлежностью к определенной группе, проявляется набором типичных характеристик, позволяющих «опознавать» его именно в качестве такового как участникам группы («коллегам»), так и внешним акторам. О том, какие именно качества маркируют идентичность студента (составляют его «идентификационную модель»), речь пойдет ниже, а теперь обратимся к образованию.

Одним из приоритетов российского образования становится постоянная готовность индивида наращивать свой «интеллектуальный капитал», умение быстро адаптироваться к различным социальным и профессиональным контекстам, нацеленность на саморазвитие и самосовершенствование, умение выстраивать отношения на принципах уважения, открытости и толерантности. Перечисленные навыки и умения в равной степени востребованы обществом и индивидами, поскольку позволяют последним чувствовать себя более комфортно и уверенно в современных социально-экономических условиях.

Сегодня знание является важнейшей производительной силой, тем самым нематериальным капиталом эпохи постмодерна, который пользуется спросом и повышает конкурентоспособность выпускника. При этом знание мы рассматриваем с позиций, отражающей гуманитарный контекст формирования микросоциальной идентичности. В этом случае термин «знания» охватывает широкий спектр самых разнообразных способностей и умений. «Таковы рассудительность, интуиция, художественные способности, образованность, обучаемость и умение приспособиться к неожиданным ситуациям. Эти способности, в свою очередь, требуют разнообразных знаний, талантов и навыков» [4. С. 41]. Подобные формы знания А. Горц определяет как «живое» знание (не поддающееся формализации в отличие от естественно-научного знания), которое возникает благодаря способности субъекта работать над собой и создавать самого себя – существенный компонент культурного наследия. Оно охватывает повседневные навыки и умения, на основе которых выстраиваются профессиональные, имеющие стоимость, компетенции, представляющие так называемый человеческий капитал работников [Там же. С. 44].

Если «спроектировать» эти качества на студента современного университета, то становится очевидным, что речь идет о так называемых Soft Skills, или, что нам более привычно, общекультурных и личностных компетенциях.

1. Под общекультурными компетенциями мы понимаем знания, навыки и умения, характеризующие уровень общей культуры студента: восприимчивость и уважение к культурному наследию человечества, нравственным нормам и эстетическим принципам различных народов и культур, способность вести дискуссию, корректно отстаивать свою точку зрения, выступать перед аудиторией.

2. Личностные компетенции – это качества, характеризующие социальную зрелость человека, степень его свободы и ответственности. В сфере личностных компетенций мы выделяем в первую очередь коммуникативную состоятельность, толерантность, умение вести диалог, а также открытость и активную жизненную позицию.

По нашему мнению, именно развитие общекультурных и личностных компетенций индивидов способствует решению задачи, поставленной Комиссией ЮНЕСКО по образованию: «научиться жить вместе, развивая знания о других, их истории, традициях и образе мышления» [5].

При этом важно иметь в виду, что потребность в такого рода навыках и умениях возникает не только «под давлением» внешней среды, т.е. социокультурной ситуации, запросов рынка труда и т.д. Желание расширить свой кругозор, стремление приобрести дополнительные компетенции, не связанные напрямую с профессиональной подготовкой, высказали около 60% студентов ТГУ (по результатам исследования 2015 г.). Причем чем выше курс обучения, тем выше данная потребность, что свидетельствует о включении данных качеств в набор идентификационных признаков студента. Не случайно по результатам соцопросов на работу в инновационной сфере, по сравнению с другими вузами г. Томска, в наибольшей степени ориентированы студенты ТГУ (48%). Исследователи объясняют этот факт тем, что «студенты Томского государственного университета получают классическое высшее образование, отличающееся хорошей базовой подготовкой, что в совокупности с широким спектром специальностей дает уверенность в собственных силах в отношении открытия собственного дела, имеющего инновационный характер» [6. С. 13]. Добавим, что в данном случае классическое образование – это и есть общекультурные и личностные компетенции. Культура, как утверждает С. Линдсей, «весома примечательная детерминанта способности нации к процветанию, поскольку именно она формирует представления индивидуумов о риске, вознаграждении и перспективах» [7. С. 272].

Что касается внешних факторов, стимулирующих развитие общекультурных и личностных компетенций, то в условиях ускоряющихся интегративных изменений в системе коммуникации, связанных с прогрессирующим использованием цифровых технологий (так называемая «диджитализация» современного общества), особую актуальность приобретает информационная компетентность. Исследователи полагают, что процесс диджитализации неизменно ведет к трансформации социокультурного кода, к глобальной модификации социальных институтов и развития общества в целом [8]. Несмотря на предполагаемые риски (о них речь пойдет ниже), связанные с расширением областей применения цифровых технологий, невозможно представить образовательное пространство без глобальных информационно-сетевых ресурсов и дистанционных технологий, требующих особых навыков восприятия и взаимодействия.

Таким образом, современный студент – это тот, кто стремится необходимый уровень профессиональной подготовки дополнить коммуникативными навыками (умение вести диалог, в том числе с представителями других культур, знание хотя бы одного иностранного языка), лидерскими качествами, навыками работы в команде, высокой адаптивностью, креативностью и т.д. Причем

названные качества характеризуют именно современного студента – студента ХХI в., являясь значимой частью его идентичности.

Как показывают опросы студентов, именно гуманитарные дисциплины открывают ту «образовательную нишу», где им предоставляется возможность проявить себя в сфере, не связанной напрямую с их профессиональной подготовкой, но имеющей существенное значение для самореализации и личностного роста. Сама природа гуманитарного знания предполагает приобщение студентов к ценностям культуры и воспитание уважительного отношения к культурному наследию; развитие креативных способностей и мышления; развитие навыков проектной деятельности; формирование навыков общения в соответствии с принципами толерантности, уважения к другим культурам и общечеловеческим ценностям. В процессе освоения комплекса гуманитарных дисциплин студенты получают возможность творчески применить интеллектуальные, методологические, мировоззренческие умения и способности в непрофильной для них сфере как индивидуально, так и в коллективной форме.

Учитывая тот факт, что «культура – отнюдь не изолированное явление» (Д. Ландес), и такие ее составляющие, как ментальные установки, ценности, убеждения, отношение к труду, к власти, играют бесспорную роль в социальном прогрессе [7. С. 39, 55], развитие подобных качеств, в том числе связанных с выполнением профессиональной деятельности, вполне отвечает запросам современного рынка и интересам общества.

Таким образом, целенаправленное и систематическое развитие у студентов определенных личностных и профессиональных качеств может служить примером формирования их микросоциальной идентичности. Принадлежность к студенческому сообществу предполагает самоидентификацию субъектов и узнавание «своих» по наличию и степени выраженности набора вышеназванных характеристик. Данное утверждение не означает, что все без исключения студенты обладают или стремятся обладать перечисленными качествами, но индивиды с иной идентификационной моделью рискуют стать маргиналами в студенческой среде.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что формирование идентичности студента современного университета с необходимостью предполагает использование потенциала гуманитарных наук не только на микросоциальном, но и на более высоких уровнях идентификационной «матрешки» – макросоциальном и цивилизационном.

Вместе с тем было бы преувеличением полагать, что в идентичности студента, формирующейся в процессе обучения в университете, отсутствуют негативные характеристики. Идентичность (на любом уровне) может включать противоположные качества и содержать внутренние противоречия. Зачастую источником таких качеств и характеристик являются те же факторы, которые детерминируют «положительную» сторону идентичности. Проблема выявления рисков и угроз, связанных с формированием и поддержанием целостной идентичности субъектов современной культуры, в том числе студентов, заслуживает специального исследования. Нам бы хотелось остановиться лишь на двух примерах. Первый связан с возрастанием роли гаджетов в жизни современного человека и процессом общей диджитализации культуры. Чрезмерная зависимость от технических устройств и приспособлений изменяет микросоциальную идентичность человека, в особенности в детском воз-

расте. Дети, «погруженные» в планшеты и смартфоны, не способны ответить на вопрос, что такое гаджет для них: средство, собеседник, друг, член семьи, т.е. не способны отделить себя от него. Причем не только в плане телесности (ее продолжения), как отмечает А.О. Лемпий, но и в плане внутреннего «Я». «Для человека чужой гаджет не более чем вещь среди других вещей, но собственный – это воплощение его деятельности и идентичности и часть той реальности, из которой он видит мир...» [9. С. 27]. Если смотреть на эту ситуацию в контексте формирования микросоциальной идентичности, то можно утверждать, что социальное здесь подменяется / вытесняется технологическим, а персональная и микросоциальная идентичность человека деформированы. И хотя студентам искажение идентичности под влиянием технологизации угрожает в меньшей степени, чем детям и подросткам, к сожалению, нерефлексируемая зависимость от технических устройств становится частью идентичности современной молодежи.

Еще одной угрозой идентичности выступает зависимость от «галактики Цукерберга», поскольку виртуальное пространство сетевого взаимодействия стирает различия, с одной стороны, и делает «невнятной» (подменяет) принадлежность – с другой. Сам принцип получения знаний в пространстве глобально-сетевой культуры имеет свои специфические особенности. Так, анализ типов восприятия и понимания информации (в свою очередь обуславливающих идентичность студента) выявляет принципиальную разницу между классическим использованием книжных форм, обращением к аудиовизуальным контентам и чтением гипертекстов при интерактивном формате обучения. «Студенты «галактики Цукерберга»... часто соединяют при конструировании прошлого существующее и вымыщенное, но для них истинность событий не имеет значения – история в их прочтении представляется собой разрозненный набор событий и персон, никак не привязанных к единой системе координат», – пишет В.П. Чумакова [10. С. 106]. В этом случае мы имеем дело с угрозой не только микросоциальной, но и мезо- и макросоциальной, т.е. этнокультурной и гражданской идентичности. Эти «угрозы» еще раз заставляют вспомнить о гуманитарном знании (философии, истории, культурологии), поскольку именно оно способно стать «противоядием» против виртуализации, деконструкции и утраты идентичности.

Литература

1. Банных Г.А. Использование интернет-технологий в университетеобразовании: информационная компетентность и возможности ее формирования у студентов и преподавателей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Политология. Социология. 2016. № 1 (33). С. 15–24.
2. Буденкова В.Е., Савельева Е.Н. Идентичность как предмет теоретико-методологического анализа: модели и подходы // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 31–44.
3. Савельева Е.Н., Буденкова В.Е. Коммуникативные основания идентичности: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 83–87.
4. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М.М. Сокольской. М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 208 с.
5. Делор Ж. Образование: скрытое сокровище (доклад ЮНЕСКО) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения 04.12.2017).
6. Абрамова М.О., Рыкун А.Ю., Сухушина Е.В., Южанинов К.М. Образовательные, трудовые и миграционные ориентации студентов томских университетов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 1 (25). С. 5–18.

7. Культура имеет значение : Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.) *Culture Matters: How Values Shape Human Progress.* New York: Basic Books, 2000.) М. : Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.

8. Мусеева А.А. Условия и последствия диджитализации современного общества: социально-экономический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 39. С. 216–226.

9. Лемтей А.О. Я сам и мой гаджет: к вопросу о влиянии персональной техники на идентичность личности // Идеи: Философское списание. 2014. № 2. С. 24–29.

10. Чумакова В.П. Типы «культурной предрасположенности коммуникации» современных студентов: интерпретация концепции Герберта Маршалла Маклюэна // Обсерватория культуры. 2015. № 2. С. 104–108.

Valeriya E. Budenkova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: soler@front.ru

Elena N. Savelieva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: kulturtsu@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 42. pp. 102–109.

DOI: 10.17223/1998863X/42/10

THE SIGNIFICANCE OF HUMANITIES KNOWLEDGE IN THE CONSTRUCTION OF THE MODERN UNIVERSITY STUDENT'S IDENTITY

Keywords: communication; micro-social identity; humanitarian knowledge; soft skills; personal competences.

There are some trends in modern Russian higher education which have an effect on the student's identity. They include: the shift of the educational paradigm and the transition from profession-oriented education to the formation of competencies; difficulties with the self-determination of graduates; change of "professor-student" relations under the influence of information technology for learning and teaching and reduction of the humanitarian component in education. This article aims to substantiate the importance of humanitarian knowledge in the construction of the modern student's identity. The authors' understanding of identity is based on the idea of communication and the principle of "Matryoshka". This means that identity is formed and manifested in communication and has the structure of a nest-doll (from the personal to civilization). The authors refer the student's identity to the micro-social level, which is formed on the grounds of belonging. It provides the first level of social identification and means existence of common identification parameters, i.e. qualities that its members have a priori. For the student, such qualities are the readiness to increase their intellectual capital, the ability to adapt quickly to new social and professional conditions, the focus on self-development and self-improvement, the ability to build relationships based on respect, openness and tolerance. All these abilities are related to general cultural and personal competencies or the so-called soft skills. The need for such skills arises not only in response to the external environment, e.g. socio-cultural situation, labor market challenges, but is an intestinal necessity of students themselves. These competencies are formed in the process of humanitarian knowledge deepening and social practice. Humanitarian knowledge in its essence introduces students to the values of culture and respect for cultural heritage and promotes the development of creative abilities and thinking, project activity skills, the ability to communicate in accordance with the principle of cultural awareness. In addition, humanitarian knowledge helps to overcome negative manifestations of student identity, such as excessive dependence on gadgets and the "Zuckerberg galaxy". In this case, humanitarian knowledge (philosophy, history, cultural studies) supports identity at higher levels of the "Matryoshka" identification: meso- and macro-social, i.e. ethno-cultural and civil.

References

1. Bannykh, G.A. (2016) The use of internet technologies in university education: information competence and the possibility of its formation among students and teachers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Politologiya. Sotsiologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 1(33). pp. 15–24. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863/33/2

2. Budenkova, V.E. & Savelieva, E.N. (2016) Identity as a topic of theoretical and methodological analysis: models and approaches. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History.* 1(21). pp. 31–44. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/21/4
3. Savelieva, E.N. & Budenkova, V.E. (2015) Communicative foundations of identity: raising the problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Jounral.* 395. pp. 83–87. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/395/13
4. Gorz, A. (2010) *Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital* [The Intangible. Knowledge, Value and Capital]. Translated from French and German by M.M. Sokolskaya. Moscow: HSE.
5. Delors, J. (1996) *Obrazovanie: sokrytoe sokrovishche (doklad YuNESKO)* [Learning: The Treasure Within] (UNESCO Report). [Online] Available from: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf>. (Accessed: 4th December 2017).
6. Abramova, M.O., Rykun, A.Yu., Sukhushina, E.V. & Yuzhaninov, K.M. (2014) Contemporary regional students and their educational, employment and migration plans. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Politologiya. Sotsiologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 1(25). pp. 5–18. (In Russian).
7. Harrison, L. & Huntington, S. (eds) (2002) *Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu* [Culture Matters: How Values Shape Human Progress]. Translated from English. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy.
8. Moiseeva, A.A. (2017) The conditions and consequences of digitalization of modern society: Socioeconomic analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Politologiya. Sotsiologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 39. pp. 216–226. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/39/24
9. Chumakova, V.P. (2015) Types of Biases of Communication among Contemporary Students: the Interpretation of Herbert Marshall McLuhan's Conception. *Observatoriya kul'tury – Observatory of Culture.* 2. pp. 104–108.
10. Lempiy, A.O. (2014) Ya sam i moy gadzhet: k voprosu o vliyanii personal'noy tekhniki na identichnost' lichnosti [I, myself and my gadget: On the influence of personal equipment on the identity of the person]. *Idei. Filosofsko spisanie – Ideas. Philosophical Journal.* 2. pp. 24–29.